

Инюшкин Андрей Алексеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П.Королева

Крюкова Полина Сергеевна

студентка кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П.Королева

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБОРОТА ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация:

В работе описывается специфика оборота информации в условиях перехода экономики к цифровизации. Исследуется взаимосвязь национального и международного права при регулировании области передачи и охраны данных. Авторы выявляют корреляцию публичного и частного правовых начал в вопросе регламентации информационного сектора. Дана оценка отдельных международных актов в области баз данных и оборота информации. Детально рассматриваются их положения, определяющие понятие «база данных» и осуществляется их сравнительный анализ с отечественным законодательством. В качестве примеров трансграничных отношений при обороте информации приводится анализ облачных хранилищ и технологии блокчейн. Делаются выводы о системном подходе к регулированию информационной сферы, в основе которой лежат базовые принципы международных актов, с точечным регулированием в рамках национальных правовых систем. Подчеркивается тенденция к унификации понятийного аппарата и выработке единого подхода к защите информации на международном уровне.

Ключевые слова:

базы данных, облачные хранилища, трансграничные отношения, международные акты, международные соглашения, директива, Европейский союз, ВТО, СНГ, результаты интеллектуальной деятельности, цифровизация.

Inyushkin Andrey Alexeevich

PhD in Law, Associate Professor, Civil and Business Law Department, Samara National Research University

Kryukova Polina Sergeevna

Student, Civil and Business Law Department, Samara National Research University

INTERCONNECTION OF INTERNATIONAL LAW AND NATIONAL LEGISLATION IN REGULATING THE INFORMATION FLOW IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Summary:

The paper describes the specifics of the circulation of information in the context of the transition of the economy to digitalization. The interrelation of national and international law in the field of regulation of information transfer, as well as data protection, is analyzed. The authors identify the relationship between public and private legal principles in the regulation of the information sphere. The assessment of individual international acts in the field of databases and information flow is given. The article examines the provisions of international acts that define the concept of "database", and their comparative analysis is carried out with domestic legislation. An analysis of cloud storage and blockchain technology is given as examples of cross-border relationships in the circulation of information. The conclusions are drawn about a systematic approach to the regulation of the information sphere, which is based on the basic principles of international acts, with precise regulation at the level of national legal systems. The tendency towards the unification of the conceptual apparatus and the development of a unified approach to the protection of information at the international level is emphasized.

Keywords:

databases, cloud storage, cross-border relations, international acts, international agreements, directive, European Union, WTO, CIS, results of intellectual activity, digitalization.

Современный оборот информации невозможно представить без цифровых технологий. В этих условиях все большую актуальность приобретает изучение межгосударственной специфики обозначенной сферы. В основе таких отношений находится синергия международных нормативных актов и национальных правовых систем. Именно комплексный подход к регулированию позволяет гармонизировать нормативный массив в области оборота данных. Законодательство РФ отражает главные тенденции международного права, но при этом учитывает национальную специфику. К позитивным элементам следует отнести связь публичного и частного правовых начал в вопросе управления оборотом информации. Частноправовые начала сводятся к регулированию отдельных объектов интеллектуальных прав, которые тесно связаны с информационными правовыми отношениями.

Среди наиболее перспективных объектов для оборота информации следует выделить базы данных. Их правовое регулирование отражено в том числе в трансграничных отношениях. Следует заметить, что при регулировании работы облачных хранилищ (баз данных, действующих в режиме онлайн) вопросы трансграничных взаимодействий присутствуют всегда. Особенно это характерно для случаев хранения с последующей передачей, а также физического нахождения онлайн-хранилищ в одной стране, а пользователя информации – в другой. Для единообразия в управлении и унификации нормативной базы активно предлагаются новые подходы, закрепляемые в межгосударственных нормативных и иных актах [1]. К таковым следует относить Модельный информационный кодекс для государств – участников СНГ [2], Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности ТРИПС [3], Директиву 96/9 Европейского парламента и Совета Европейского союза «О правовой охране баз данных» [4], Директиву 2019/790 Европейского парламента и Совета Европы от 17 апреля 2019 г. об авторском праве и смежных правах в едином цифровом рынке и о внесении изменений в Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС [5]. Перечисленные документы образуют систему правового регулирования баз данных. При обороте интеллектуальной собственности, к которой относятся базы, каждая страна – участница соглашения имеет право на формирование соответствующего национального законодательства.

В российской системе гражданского законодательства подобные нормы регламентируются частью 4 Гражданского кодекса РФ об объектах интеллектуальных прав, а также частью 3 – о международном частном праве. Одно из центральных мест в системе регламентации оборота информации занимают федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также соответствующие нормы специальных актов, поскольку они позволяют решать отдельные вопросы. Именно акты национального законодательства отвечают за регулирование оборота информации в отечественной правовой системе, но на него активно влияют в том числе поименованные межгосударственные документы.

Так, основа легального понятия «база данных» в национальном законодательстве Российской Федерации была воспринята из Директивы 96/9/ЕС. Однако принятое в итоге на национальном уровне определение значительно уступает по содержательному наполнению дефиниции аналогичного правового института, закрепленной в документах международного права. Например, в ст. 10 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности ТРИПС, являющегося приложением Марракешского соглашения, учредившего ВТО, база данных рассматривается в качестве компиляции данных или иных материалов. Заданный термин объединяет также разнообразные варианты депонирования, в частности машиночитаемую либо иную другую форму. В обозначенном межгосударственном договоре в качестве признака базы данных назван критерий творчества в результате отбора или расположения и содержания информации. Помимо этого, в нормативной дефиниции не применяется сам термин «база». Вероятно, при разработке Соглашения была сделана попытка выработать унифицированное определение. Отдельные страны уже воспользовались подобным подходом, например Малайзия [6]. Таким образом, термин «компиляция» следует признать обоснованным, поскольку он соответствует Соглашению ТРИПС. Легальная дефиниция в нем устанавливает правовую охрану для любых форм выражения баз данных, в том числе для неэлектронных. Этот подход характерен и для Директивы 96/9/ЕС «О правовой охране баз данных», который взят за основу отечественного нормативного определения. Модельный информационный кодекс для государств – участников СНГ также не предусматривает каких-либо норм, опосредующих связь с ЭВМ. На этом фоне существование в российском нормативном массиве дополнительного критерия в виде взаимосвязи с ЭВМ выглядит спорно.

В российской правовой системе определение базы данных включает два элемента. Первый относится к технической стороне и выражается в виде их систематизации таким образом, чтобы информация могла быть обработана ЭВМ. Этот компонент четко прописан в законодательстве и не носит оценочного характера. Второй элемент с правовой точки зрения представляет больший интерес, поскольку связан с информацией, выступающей в виде наполнения базы. Отечественное законодательство предусматривает открытый перечень материалов, наполняющих базу данных, в основе которых лежит информация, что полностью отвечает сложившимся в международном праве тенденциям. Так, в анализируемых международных актах, в частности в Модельном информационном кодексе для государств – участников СНГ, обозначено, что информация – сведения или данные, порядок использования которых независимо от способа их представления, хранения или организации, – подлежит правовому регулированию в соответствии с настоящим Кодексом и национальным законодательством. Следует заметить, что нередки ситуации, когда подобные материалы признаются объектами авторского права. Это характерно для случаев доработки, обработки, видоизменения общедоступных сведений либо при указании в тексте

на конкретного автора. В такой ситуации правоприменители определяют их в качестве производных произведений, что, в свою очередь, соответствует подходу Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности ТРИПС.

По справедливому утверждению Е.В. Васьяковского, «если в самом законе указано, в каком смысле употребляется данное слово, то в таком именно смысле оно и должно быть понимаемо» [7, с. 20]. Учитывая имеющийся опыт применения легального определения баз данных, существенные изменения в этой области, по нашему мнению, нецелесообразны. Однако полагаем, что в ходе реформы российского гражданского законодательства в целях отражения современных международных тенденций развития законодательства в исследуемой сфере необходимо внести изменения в ч. 4 Гражданского кодекса РФ, определив рассматриваемое понятие несколько иным образом: «Базой данных является совокупность материалов или блоков информации, которые хранятся и обрабатываются с помощью системы управления базой данных или других технических средств». Обозначенный обновленный нормативный подход будет способствовать унификации международного права и национального законодательства и позволит обладателям однородных объектов интеллектуальной собственности применить специальный правовой режим, свойственный базам данных по отношению к сходным результатам интеллектуальной деятельности, ныне не подпадающим в рамках российского права под охрану авторского либо смежного права.

Необходимо заметить, что, несмотря на отсутствие в регулировании оборота информации прямой взаимосвязи с ЭВМ, повсеместный переход к цифровизации экономики оказал влияние на межгосударственные акты [8]. В частности, в решении Совета глав правительств СНГ «О Концепции формирования национальных баз данных и организации межгосударственного обмена информацией по предупреждению и пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности» дается перечень информации, которой должны обмениваться государства-участники и которая должна быть отражена в национальных базах стран конвенции [9]. Так, среди наиболее значимых данных для защиты следует выделить сведения о зарегистрированных правообладателях и их интеллектуальных правах, обязательствах в отношении объектов интеллектуальных прав, выявленных фактах нарушения права интеллектуальной собственности на территории государств – членов конвенции. Кроме того, эти страны обмениваются информацией о физических и юридических лицах, допустивших нарушения в сфере прав интеллектуальной собственности. Отдельно следует указать, что базы данных государств – участников конвенции включают нормативные правовые акты, решения национальных судов, а главное – методические материалы по вопросам охраны интеллектуальных прав и оборота информации. Системный подход однозначно говорит о нацеленности стран на обеспечение всесторонней работы как в области теории, так и на уровне правоприменения.

При этом специфика международных актов повлекла разность в подходах к началу действия анализируемого соглашения. В частности, в некоторых государствах оно начало применяться с момента подписания, в то время как отдельные страны, несмотря на подписание, придали ему юридическую силу только после внесения изменений в национальное законодательство [10, с. 88]. Таким образом, в условиях передачи данных через облачные хранилища государства – члены соглашения предусмотрели контроль за потоком информации, который гарантирует защиту интеллектуальных правообладателей от распространения контрафакта и обеспечивает баланс интересов [11].

Особенно актуально это становится в связи с активным применением технологии блокчейн, позволяющей сохранить анонимность пользователей и влияющей на возможность распространения контрафакта через сеть Интернет [12]. Как мы отмечали ранее, такая система имеет преимущества, связанные с невозможностью несанкционированного доступа к данным, основанного на принципах криптографии. Поэтому блокчейн все чаще используется органами власти разных государств для защиты сведений [13]. Кроме того, технология имеет преимущества для правообладателей, поскольку в силу своей специфики гарантирует соблюдение режима секрета производства (ноу-хау). Имплементированные нормы межгосударственных соглашений в сфере оборота информации позволили оптимизировать российское законодательство под условия цифровизации [14, с. 135].

В заключение отметим, что регулирование оборота информации в современных рамках повсеместной цифровизации одновременно подчинено нормам международного и национального права. Большинство международных актов в этой сфере построено на единых подходах к трансграничному обороту данных, что закрепляет возможность адаптации национального законодательства под конкретные случаи передачи и хранения информации. Особая роль в регулировании ее оборота отведена вопросам регламентации баз данных, которые являются основным источником депонирования сведений. Российское законодательство здесь соответствует мировым стандартам и сочетает в себе подходы документов Европейского союза и Всемирной торго-

вой организации. Следует заметить, что на отечественное законодательство повлияли соглашения СНГ, позволившие найти баланс между защитой отдельных правообладателей и борьбой с контрафактными материалами.

Ссылки:

1. Еременко В.И. Директива Евросоюза о реформе авторского права в рамках единого цифрового рынка // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 11. С. 9–22.
2. Модельный информационный кодекс для государств – участников СНГ : принят в г. Санкт-Петербурге 23 нояб. 2012 г. постановлением № 38-6 на 38-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ. 2013. № 57, ч. 1. С. 44–73.
3. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности ТРИПС/TRIPS : заключено в г. Марракеше 15 апр. 1994 г. // Собрание законодательства РФ. 2012. № 37, ч. VI. С. 2818–2849.
4. О правовой охране баз данных [Электронный ресурс] : директива 96/9/ЕС от 11 марта 1996 г. // EUR-Lex. URL: <http://eur-lex.europa.eu/lexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31996L0009:EN:HTML> (дата обращения: 27.04.2020).
5. Директива (ЕС) 2019/790 Европейского парламента и Совета об авторском праве и смежных правах в рамках единого цифрового рынка, дополняющая Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС [Электронный ресурс] : от 17 апр. 2019 г. // WIPO Lex. URL: <http://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/18927> (дата обращения: 27.04.2020).
6. Lakshmi V., Vijay P., Aravind M. Intellectual Property Protection at Border // Journal of Intellectual Property Rights. 2009. Vol. 14, no. 4. P. 330–339.
7. Васильковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1997. 126 с.
8. Желдыбина Т.А. Российское законодательство в условиях сближения законодательств государств – участников СНГ // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 27–30.
9. О ходе реализации Соглашения о сотрудничестве по организации межгосударственного обмена информацией и формированию национальных баз данных авторского права и смежных прав [Электронный ресурс] : решение Экономического совета СНГ от 20 нояб. 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Зайцева А.А. Действие источников информационного права во времени, в пространстве и по кругу лиц // Современное право. 2012. № 1. С. 87–90.
11. Шугуров М.В. Соглашение ТРИПС, международный трансфер технологий и последствия усиления защиты прав интеллектуальной собственности // Международное право и международные организации. 2015. № 4. С. 405–436 ; Westkamp G. Der Schutz von Datenbanken und Informationssammlungen im britischen und deutschen Recht. Muenchen, 2003. 538 S.
12. Мысина А.И. К вопросу о региональных правовых основах сотрудничества государств по противодействию преступлениям в сфере информационных технологий // Российская юстиция. 2019. № 5. С. 20–24.
13. Инюшкин А.А. Правовой режим баз данных для использования блокчейн-технологий (blockchain) в гражданском обороте // Информационное право. 2018. № 1. С. 45–48 ; Харитонов Ю.С. Правовое значение фиксации интеллектуального права с помощью технологии распределенных реестров // Право и экономика. 2018. № 1. С. 15–21.
14. Шугурова И.В. Направления гармонизации законодательства в области интеллектуальной собственности в государствах – участниках СНГ // Современное право. 2014. № 10. С. 131–139.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна